

ДРЕЙФУЮЩЕЕ ПРОСТРАНСТВО БАТАЛЬНОЙ ЭРИСТИКИ

А.А. Романов

С появлением стремительного развития обмена интерактивно-информационными потоками в социальной сфере общества возрос интерес к феномену коммуникативных агрессивных практик, что повлекло за собой порождение (генерацию) новых форм массовой коммуникации, реализуемых с целью дезруптивного (разрушительного) воздействия на выбранного в качестве объекта нападения и атак соперника. В этих условиях получили широкое признание всевозможные типы, виды и подвиды (разновидности) агональных коммуникативных практик, в том числе и вербально-агрессивных практик “словесного боя”, которые нацелены на достижение безоговорочной победы над своими соперниками, оппонентами, противниками или конкурентами с использованием всевозможных средств вербальной эристики. В работе рассматривается появление современной тенденции прагматического дрейфа рэп-дискурсии, расширяющей коммуникативно-функциональное пространство проявления её новых разновидностей. Приводятся краткие характеристики выделенных разновидностей батальной дискурсии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: баттл, батальный дискурс, дискурсивная перебранка, коммуникативный конструкт, состязательная дискурсия, боевое противостояние, эристика

РОМАНОВ Алексей Аркадьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. romanov_tgsha@mail.ru

Цитирование: Романов А.А. Дрейфующее пространство батальной эристики [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 4. – С. 1–15. Режим доступа: www.tverlingua.ru

DRIFTING SPACE OF BATTLE ERISTIC

Aleksey A. Romanov

With the advent of the rapid development of the exchange of interactive information flows in the social sphere of society, the interest in the phenomenon of communicative aggressive practices has increased, which has led to the creation (generation) of new forms of mass communication, implemented with the aim of disruptive (destructive) impact on the chosen target attack and attack of the opponent. In these circumstances, all kinds of types, types and subspecies (varieties) of agonal communicative practices, including verbal-aggressive practices of "verbal combat", which are aimed at achieving an unconditional victory over their rivals, opponents, opponents or competitors using all sorts of means of verbal erection. The paper considers the emergence of a modern trend of pragmatic drift of rap-discourse, extending the communicative-functional space of manifestation of its new varieties. Brief descriptions of the selected varieties of battle discourse are given.

KEY WORDS: battle, battle discourse, discursive squabble, communicative construct, adversarial discourse, combat confrontation, eristic

ROMANOV Aleksey A. – DSc in Philology, Professor, Professor of the chair fundamental and applied linguistics of Tver State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored scientist of the Russian Federation. romanov_tgsha@mail.ru

Citation: Romanov A.A. Drifting space of battle eristic [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2022, № 4. – P. 1–15. Access mode: www.tverlingua.ru

Популярность в социально-медийном пространстве феномена информационно-политического, национально-культурного и агонально-эристического противоборства в его дискурсивно - интерактивном, коммуникативно-конструктивном и схематичном выражении S(p) –

«коммуникативный / вербальный баттл-конструкт» – обуславливает необходимость внимательного изучения данного явления как результирующего продукта новой реалии, а именно – реалии глобального присутствия в “инфосфере” широкого спектра противоречивых отношений, ценностей и поведенческих норм, усиливающих «анатомию человеческой деструктивности» (Фромм, 1998) путём распространения «срежиссированных» и бенифициарно созданных (фреймированных) по типовому образцу вербально-батальных практик.

С появлением стремительного развития обмена интерактивно-информационными потоками в социальной сфере общества возрос интерес к феномену коммуникативных агрессивных практик, что повлекло за собой порождение (генерацию) новых форм массовой коммуникации, реализуемых с целью дезруптивного (разрушительного) воздействия на выбранного в качестве объекта нападения и атак соперника. В этих условиях получили широкое признание всевозможные типы, виды и подвиды (разновидности) агональных коммуникативных практик, в том числе и вербально-агрессивных практик “словесного боя”, которые нацелены на достижение безоговорочной победы над своими соперниками, оппонентами, противниками или конкурентами с использованием всевозможных средств вербальной эристики.

Нельзя не отметить, что в течение последних 15–20 лет XXI века обозначился особый интерес к использованию средств батальной эристики в различных областях жизнедеятельности общества – от экономики, энергетики, финансов, политики до образования и культуры, тем самым подтверждается сегодня факт выхода на авансцену одной из наиболее распространённых и востребованных в обществе форм конфронтационного бытования языка в виде вербально-батальных, агрессивно-атакующих и дискурсивно-конструктивных практик, выстраиваемых интерактантами по схематическому образцу “словесного боя” в формате «коммуникативный / вербальный баттл-конструкт». Реализуемый на практике запрос членов

общества на использование конфронтационных форм вербальных практик для достижения своих личностных целей раскрывает спектр приложимых возможностей агонально-эристической дискурсии, способствующих изменять условия жизни человека говорящего в той или иной профессиональной сфере его деятельности, например в политике (Романов, Романова, 2020; 2020а; 2020б), на производстве или управлении (Романов, Романова, 2021; 2021а; 2022; 2022а). 2020; 2020а; 2020б

Уместно в этой связи заметить, что если раньше, например, в период «второй волны» (Тоффлер, 2010), т.е. во время становления и формирования индустриального общества источником жизненных изменений человека в сфере своего трудоустройства, быта, общественных отношений признавались преимущественно его желания, поступки или формы собственного поведения, то уже на современном этапе в качестве существенной первопричины таких изменений следует, с определенными оговорками, назвать устремления человека как говорящего субъекта, когнитивного агента и представителя «когнитариата» – новой растущей общественной силы интеллектуалов в терминологии Э. Тоффлера – к вербально-агональным («боевым») и непримиримым интеракциям, чтобы в них демонстративно и дерзко (т.е. даже с форсажным вызовом) декларировать способность реализовывать свои разнообразные личностные качества, навыки и умения (подробнее см.: Романов, Романова, 2021; 2021а; 2022; 2022а; 2022б).

Боевая демонстративность такой интерактивной непримиримости становится определенным фильтром между участниками коммуникативного взаимодействия, при помощи которого снижается или даже нивелируется уровень межличностных связей («уз», в понимании Экзюпери) в процессе эристического обмена агонально-дискурсивными демонстративными практиками. Но не только одна демонстративность непримиримой интерактивности способна фильтровать и нивелировать межличностные связи участников коммуникативно-дискурсивного обмена. Процесс фильтрации (отдаленности) может усложняться как условиями, в которых

осуществляется демонстративная интеракция (например: студия ТВ, обстановка в студии, в городе, в стране, в мире, эмоциональный настрой участников, а также форма подачи сообщения – прямой эфир на улице, с места событий, в боевой обстановке или в записи с комментариями или без и т.п.), так и каналами передачи информации о событийном характере взаимодействия между участниками через экраны ТВ, компьютера, интернет-интерфейсы, радио, газеты и журналы (Малышева, 2021; 2021а; Romanov, Malysheva, 2016). Не приходится сомневаться, что фильтры-барьеры способны дополнительно накладывать свой отпечаток на функциональную специфику и характер эристического обмена агонально - дискурсивными демонстративными практиками и формировать при этом их стиль, содержательное наполнение и эмоциональную тональность.

Отмеченные изменения в характере агональной демонстративно-эристической коммуникации неизбежно детерминируют расширение функционально-семантического и содержательного диапазона интерактивно-дискурсивного феномена «коммуникативный баттл-конструкт», что позволяет участникам боевой коммуникации осуществлять перенос внимания с конструктивно-орнаментального компонента вербальной интеракции на прагматическое акцентирование характера боевой доминанты «коммуникативного / вербального баттл-конструкта». При помощи такого переноса участники боевой интеракции снимают барьер межличностных отношений, чтобы такие межличностные отношения могли в процессе боевого взаимодействия уступать свою ведущую позицию и подготавливать интерактантов к обмену практиками агонально - эристической направленности, в котором осуществляется смена схематической позиции «S(p) на схематическую позицию P(s), т.е. «коммуникативный Конструкт (баттл)» на «коммуникативный Баттл (конструкт)».

Направленные на смену позиций структурно-схематической организации «коммуникативного / вербального баттл-конструкта» дискурсивные практики агональной эристики фиксируют в этих практиках

прагма-семантические «сдвиги» оценок, смыслов и установок самих участников боевой интеракции. При помощи такого «сдвига» формируется определенный канал открытой подготовки социума к намеченным изменениям структурно-схематической организации «коммуникативного / вербального баттл-конструкта», который (т.е. «баттл-конструкт») выступает в этом процессе эффективным инструментом измерения (своего рода “тестером”, измерителем) “иммунной системы” такого общества в масштабах региона, области, города или отдельной организации (фирмы, корпорации, объединения) и даже страны и целого континентального или межконтинентального объединения стран.

Являясь инструментом социального замера состояния общества, определения готовности и открытости этого общества к принятию новшеств (т.е. чего-либо нового, например – новых оценок, новых мнений, новых направлений своего развития, новых преобразований в обществе и т.п.), к возможностям и решимости членов общества взять или брать в перспективе на себя определенные риски, “коммуникативный баттл-конструкт versus конструкт-баттл” как дискурсивно-интерактивное образование становится сопричастным к преобразованию общества и росту динамической пластичности “социального тела” такого образования, которая (пластичность) способствует трансформационным обновлениям типовой конструктивной дискурсии.

Уместно в этом контексте напомнить, что динамика пластичности “социального тела” коммуникативного «баттл-конструкта» или «конструкт-баттла» опирается на набор соответствующих условий и правил поведения участников вербального противостояния относительно друг друга. К числу наиболее характерных (базовых) условий и признаков, конституирующих жанровую принадлежность состязательной дискурсии в виде конструктивных баттл-практик, выделяются следующие признаки:

– *рифмованность* (“поэтичность”) конструкт-баттла (поединка), в котором наличие рифмы в текстах соперников является обязательным

условием. Рифма – главная составляющая поэтической ритмики баттл-текстов, благодаря чему они приобретают особую *размерность, упорядоченность* и *мелодичную* окраску. Рифмы в текстах баттл-исполнителей (МС) бывают разных видов, среди которых высоко ценятся сложные («двойные», «квадратные»), когда совпадают не только ударная гласная, но и несколько безударных гласных;

– *ценность* конструкт-баттла определяется значимым наличием определенного количества словесных «панчей» (вербальных ударов) в текстах вербальных баталий, которыми обмениваются участники словесной “дуэли”. Панчи (от англ.: «punch» – удар) представляют собой такие слова или фразы, которые бьют точно по слабым местам противника, задевают его гордость. Для победы в вербальном противостоянии важно не количество таких «ударов», а количество точных попаданий в цель, т.е. в слабые места позиции соперника. Например, эмоционально атакуют и бьют в провозглашаемый соперником тезис, нивелируют высказанную оценку, высмеивают повторяемое утверждение и т.п. Нередко для выражения хлесткого эмоционального «панча» исполнитель (МС – от англ.: “Master of Ceremonies”) может даже прибегать к использованию нецензурной лексики, прямых ругательств или прозрачных намеков и эвфемизмов. Примечательно, что подобного рода «панчи» суть такие же дискурсивные шаги-практики, в которых может содержаться иллокутивный потенциал прямой критики, угрозы или оскорбления в адрес своего противника с целью понижения его статуса в ситуации победной эристики, реализуемой в словесном взаимодействии;

– *лимологичность* конструкт-баттла, определяемая условием обязательного, оговоренного заранее раундового разбиения. Количество раундов может быть любым – от одного до десяти и больше. Сигналом лимологического деления на раундовую передачу дискурсивного шага своему оппоненту по состязанию является произнесенная фраза раундовой фразы (о

лимологических параметрах в коммуникативных конструктах дискурсивных угроз см. также: Новоселова, 2022; 2022a);

– *регулятивность передачи права* сопернику на ответный ход: как только один из оппонентов начинает конструкт-баттл / баттл-конструкт, второй не может в это же время вербально реагировать на слова, сказанные в его адрес до тех пор, пока ему не будет передано право на ответный ход фразой «Раунд!». Принимая во внимание такую процедурную особенность, можно считать её основным отличием от привычного построения дискурса, при котором на брошенный одним из говорящих вызов тут же следует принятие этого вызова реципиентом в виде ответной реакции на него;

– *размытость границ* реактивного объёма вербального противостояния, когда за один речевой ход может быть засчитан целый раунд, то есть весь комплекс речевых шагов, который воспроизводит говорящий участник от момента начала своего хода до финальной фразы. Вербально выразить свою реакцию и отправить свой комплекс реакций и ответных вызовов в адрес соперника он может только после финальной фразы. Нарушение данного правила грозит досрочным завершением баттла и присуждением победы тому, кто официально имел право на свою, очередную (т.е. раундовую) реализацию дискурсивных практик на момент дисквалификации нарушителя (подробнее см.: Романов, Романова, 2020; 2020a; 2020б; 2021; 2021a; 2022; 2022a).

Характерные свойства «динамичности», «эмоциональной напряжённости» игрового поведения, «интегративности», «регулятивности» и «эристической агональности» коммуникативно-конструктивного феномена «конструкт-баттл / баттл-конструкт» способствовали в своей совокупности тому, что «коммуникативный конструкт-баттл» показал и доказал свою привлекательность и востребованность разными слоями общества и довольно быстро превратился в «эффективный технико-технологический инструмент вербального воздействия на массового адресата», с помощью которого оказалось возможным выявить и показать, как «конкретные структуры дискурса участвуют не только в манипуляции, но и в других формах

управления общественным сознанием в целом» (Романов, 2002: 4–9; см. также: Ван Дейк, 2013; Землянова, 2004), например, в процессе формирования и внедрения в коммуникативно-информационное пространство «предвзятых ментальных моделей в интересах властных групп», по Т. Ван Дейку.

Упомянутые выше функционально-семантические и структурные параметры (свойства, факторы) боевой коммуникации были востребованы в различных типовых разновидностях вербальных баталлий – от поединков представителей отечественной хип-хоп-культуры, словесных дуэлей участников «Поэтического баттла», исторической реконструкции поединка В. Маяковского против И. Северянина в исполнении актеров московского мюзикла «Маяковский», предвыборно-политических рэп-дебатов главы партии "Справедливая Россия" С. Миронова до корпоративных игр-симулякров в рэп-поединке и игровых баттл-шоу, т.е. “игры в Игре”, преимущественно акцентирующих внимание на игровой состязательности баттлов (см.: Бондаренко, 2018; Важдаева, 2017; Ezhikov, 2016; Романов, Романова, 2021; 2021а; 2022; 2022а; 2022б).

Вместе с тем, очевидная эволюция боевой состязательности, дрейфующая от словесных перепалок и реального агонально-эристического противоборства за победу над соперником до корпоративных (подставных) баттлов-симулякров, не отказалась от реализации своих базовых характеристик (свойств, факторов) для достижения победного результата в словесном поединке – креативности, боевитости и зрелищности, вписанных в матричную структуру игрового формата вербального коммуникативного баттл-конструкта.

Таким образом, опираясь на выделенные лингвистические параметры зафиксированного дрейфа функционального и содержательного потенциалов инвариантного (прототипического) игрового баттл-конструкта, можно полагать, что любая его разновидность есть пространство “боевой” игры в пространстве Мета-игры. Иначе говоря, формат пространства конкретного дрейфующего типа баттл-игры вписывается в более крупный формат

глобального пространства Мета-игры, т.е. такого пространства, которое может охватывать пространство глобального мира, пространство целого общества-государства, властных и управленческих структур в нём, а также пространство финансово-индустриальных отношений и пространство культурно-исторического наследия. Примерами противоборствующих игр могут служить описания баттл-конструктов политической дискуссии (Романов, Романова, 2020; 2020а; 2020б; 2021; 2021а), а также осуществленные попытки анализа таких разновидностей баттл-дискуссии, которые затрагивают тематическое пространство сфер производственной баттл-дискуссии, управленческой баттл-дискуссии, например, при конкурсном отборе кадров или подборе перспективной смены топ-менеджмента, для отчетов руководителей смежных отделов в компании и т.п. и корпоративной состязательной дискуссии для баттл-шоу, баттл-симулякров (Романов, Романова, 2022; 2022а; 2022б).

В последнее время широко проявила себя особая разновидность баттл-дискуссии, которую можно отнести к типу открытого противостояния в виде конструктивного баттл-вызова в массмедийном пространстве как между представителями сферы шоу-бизнеса и поп-культуры, так и внутри каждой из сфер в отдельности. Специфике данной разновидности баттл-дискуссии будет посвящена статья в следующем номере нашего журнала.

Ссылки – References in Russian

Бондаренко, 2018 – *Бондаренко У.* На «Маяковской» устроят баттл поэтов XX века // The Village.2018. 20 февр. URL: <https://www.the-village.ru/village/weekend/wknd-news/302717-battle-poet>.

Важдаева, 2017 – *Важдаева Н.* Бухгалтеры, раунд! Рэп-баттлы захватывают компании и корпоративы // Life.ru.2017. 27 октября. URL: https://life.ru/t/бизнес/1055269/bukhghaltieri_raund_rep-attly_zakhvatyvaiut_kompanii_i_korporativy.

Ван Дейк, 2013 – *Дейк ван Т.А.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 344 с.

Землянова, 2004 – *Землянова Л.М.* Коммуникативистика и средства информации: Англо-русский толковый словарь концепций и терминов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 416 с.

Малышева, 2021 – *Малышева Е.В.* Медийный аспект коммуникативных рассогласований протоколно-этикетных встреч современных политиков // Жизнь языка в культуре и социуме – 8. Материалы международной научной конференции. Москва, 28 – 29 мая 2021 г. / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин, Е.С. Ощепкова, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков – М., 2021. – С. 112–115.

Малышева, 2021a – *Малышева Е.В.* Медийные речевые практики современных русскоязычных политиков // Русский язык и литература в профессиональной коммуникации и мультикультурном пространстве: монография: в 2 т. / Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Саратов. гос. юрид. акад., 2021a. – С. 56–62.

Новоселова, 2022 – *Новоселова О.В.* Предвыборные менасивы как регулятивы политической дискурсии // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 3. – С. 73–85.

Новоселова, 2022a – *Новоселова О.В.* Медийная угроза: функциональная специфика и прагматический потенциал // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: сб. тр. Междунар. конф. – Белгород: Космос, 2022. – С. 124–128.

Романов, 2002 – *Романов А.А.* Политическая лингвистика: Функциональный подход. – Москва-Тверь: Ин-т языкознания РАН; Тверской гос. ун-т, 2002. – 191 с.

Романов, Романова, 2020 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Политический рэп-баттл как новая форма дискурсивной эристики [Электронный ресурс] //

Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 2. – С. 46–101. Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>

Романов, Романова, 2020а – *Романов А.А., Романова Л.А.* Регулятивная прагматограмма коммуникативно-дискурсивного конструкта “политический рэп-баттл” [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 3. – С. 23–98. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2020б – *Романов А.А., Романова Л.А.* Темарематический механизм актуализации эристических установок участников коммуникативно-когнитивного конструкта “политический рэп-баттл” [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 4. – С. 96–155. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2021 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Агональная эристика политической дискурсии: типовые разновидности, функции и сущностные характеристики [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 3. – С. 1–21. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2021а – *Романов А.А., Романова Л.А.* Интегративно-дискурсивный подход к феномену «политический рэп-баттл» [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 4. – С. 1–27. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2022 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Роль инструментария дискурсивной эристики в контексте различных информационных противостояний и противоборств [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 2. – С. 121–152. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2022а – *Романов А.А., Романова Л.А.* От политического рэп-баттла к корпоративному симулякру баттл-рэпа [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 3. – С. 1–24. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2022б – Романов А.А., Романова Л.А. Функциональный дрейф рэп-дискурсии // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, современной практики и образования. Сб. тр. Междунар. научно-практич. конф. Белгород, БелГУ, 6–9 сентября 2022 г. – Белгород: Космос, 2022. – С. 81–87.

Тоффлер, 2010 – Тоффлер Э. Третья волна. Пер. с англ. – М.: Аст; Аст-Москва, 2010. – 795 с.

Фромм, 1998 – Фромм Э. Иметь или быть? Пер. с англ. – Киев: «Ника-центр», «Вист-С», 1998. – 400 с.

References in Russian

Bondarenko, U. (2018) Na «Majakovskoj» ustrojat battl pojetov XX veka // *The Village*. 2018. 20.02. URL: <https://www.the-village.ru/village/weekend/wknd-news/302717-battle-poet>. (In Russian)

Ezhikov, A. (2016) Russkij batl-rjep kak zerkalo kul'turnoj jevoljucii // *Medium*, 2016. Aug. 4. URL: <https://medium.com/russian/русскийбатл-рэп-как-зеркало-культурной-эволюции-609b9693d5a6> (In Russian)

Fromm, Je. (1998) *Imet' ili byt'?* // Translation from English, Kiev, «Nika-centr», «Vist-S», 400 p. (In Russian)

Malysheva, E.V. (2021) Medijnyj aspekt kommunikativnyh rassoglasovanij protokol'no-jetiketnyh vstrech sovremennyh politikov // *The life of language in culture and society - 8. Materials of the international scientific conference. Moscow, 28 - 29 May 2021* / Editorial board E.F. Tarasov, N.V. Ufimceva, V.P. Sinjachkin, E.S. Oshhepkova, O.V. Baljasnikova, D.V. Mahovikov, M., pp. 112–115. (In Russian)

Malysheva, E.V. (2021a) Medijnye rechevye praktiki sovremennyh russkojazychnyh politikov // *Russian language and literature in professional communication and multicultural space: monograph: 2 t.* / Saratov, Saratov State Law Academy, pp. 56–62. (In Russian)

Novoselova, O.V. (2022) Predvybornye menasivy kak reguljativy politicheskoy diskursii [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 3. P. 73–85. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Novoselova, O.V. (2022) Medijnaja ugroza: funkcional'naja specifika i pragmaticeskij potencial // *Modern Media Discourse in Perspective of Theory, Social Practice and Education*, Belgorod, Kosmos, pp. 124–128. (In Russian)

Romanov, A.A. (2002) Politicheskaja lingvistika: Funkcional'nyj podhod, Москва-Тверь, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Tver State University, 191 p. (In Russian)

Romanov, A., Malysheva, E. (2016) Political language in internet communication // *Proceedings of the V International Academic Congress "Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries" (United Kingdom, Cambridge, England, 14-16 October 2015)*, Cambridge, Cambridge University Press, Volume II, pp. 152–158.

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020) Politicheskij rjep-battl kak novaja forma diskursivnoj jeristiki [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 2. P. 46–101. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020) Reguljativnaja pragmatogramma kommunikativno-diskursivnogo konstrukta “politicheskij rjep-battl” [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 3. P. 23–98. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020) Tema-rematicheskij mehanizm aktualizacii jeristicheskikh ustanovok uchastnikov kommunikativno-kognitivnogo konstrukta “politicheskij rjep-battl” [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 4. P. 96–155. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2021) Agonal'naja jeristika politicheskoy diskursii: tipovyje raznovidnosti, funkcii i sushhnostnye harakteristiki [Electronic

resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 3. P. 1–21. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2021) Integrativno-diskursivnyj podhod k fenomenu «politicheskij rjep-battl» [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 4. P. 1–27. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2022) Rol' instrumentarija diskursivnoj jeristiki v kontekste razlichnyh informacionnyh protivostojanij i protivoborstv [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 2. P. 121–152. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2022) Ot politicheskogo rjep-battla k korporativnomu simuljakru battl-rjepa [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 23. P. 1–24. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2022) Funkcional'nyj drejff rjep-diskursii // *Contemporary Media Discourse in Perspective of Theory, Modern Practice and Education, collection of articles International. scientifically-practical. conf.* Belgorod, Belgorod State University, September 6-9, 2022, Belgorod, Kosmos, pp. 81–87. (In Russian)

Toffler, Je. (2010) *Tret'ja volna*. Translation from English, M., Ast; Ast-Moskva, 795 c.

van Dijk, T.A. (2013) *Diskurs i vlast': Rerezentacija dominirovanija v jazyke i komunikacii*, Translation from English, M., Knizhnyj dom «Librokom», 344 p. (In Russian)

Vazhdaeva, N. (2017) Buhgaltery, raund! Rjep-battly zahvatyvajut kompanii i korporativy // *Life.ru.2017. 27.10.* URL: https://life.ru/t/бизнес/1055269/bukhghaltieri_raund_rep-attly_zakhvatyvaiut_kompanii_i_korporativy. (In Russian)

Zemljanova, L.M. (2004) *Kommunikativistika i sredstva informacii: Anglo-russkij tolkovyj slovar' koncepcij i terminov*, M., MSU, 416 p. (In Russian)